

Философ Соколов

В.Д. Соколов родился 11 апреля 1970 года в селе Курба, Курбского района, Ярославской области в семье священника Дениса Александровича и учительницы начальных классов Ольги Павловны Соколовых.

Очевидно, во второй половине 20-х годов, он с родителями переехал в Новосибирскую область – город Прокопьевск, где отец стал работать нормировщиком на шахте. Однако сам Володя некоторое время жил у томских родственников, закончил среднюю школу, физико-математическое отделение пединститута и получил первый опыт педагогической деятельности, учительствуя в фабрико-заводской семилетке.

В августе 1931-го Владимир Соколов возвращается в Прокопьевск, преподаёт в городском комбинате рабочего образования и заведует учебной частью в горном техникуме.

Внезапно открывшаяся болезнь горла заставляет героя нашего очерка переменить профессию: с октября 1936-го по май 1942-го он – сотрудник горноспасательной лаборатории, занимается вопросами обеспечения безопасности шахтерского труда. Но бодрости духа и светлого мироощущения при этом не теряет, демонстрируя творческий потенциал: получает патент на изобретение, связанный с осветительными фонарями в шахте и публикует научную статью по этому поводу. Кроме того, Владимир Денисович активно участвует в художественной самодеятельности коллектива, а исполнение роли Расплюева в спектакле по пьесе А.В. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского» привлекло к нему внимание со стороны сослуживицы Нины Саборанской, ставшей позже его женой. Чудесное избавление от болезни (как бы само собой) позволило сотруднику горноспасательной лаборатории вернуться к активной работе. С мая 1942 года он становится штатным лектором

Ленинск-Кузнецкого горкома партии, чуть позже – зав. парткабинетом, а в октябре 1944 года зачисляется в аппарат Кемеровского обкома ВКП(б), где заведует сектором пропаганды и руководит лекторской работой.

Очевидно, именно в этот период времени Владимир Денисович по-настоящему увлекается философией, осваивает огромный пласт литературы и оттачивает свое лекторское мастерство.

В августе 1956 года он переводится в штат кафедры философии Кемеровского горного института. Начинается его деятельность в стенах высшей инженерной школы Кузбасса, продолжавшаяся (с учетом работы почасовиком после выхода на пенсию) более 20 лет: старший преподаватель, доцент, заведующий кафедрой (с мая 1966).

К середине 60-х годов репутация доцента кафедры философии была не просто высокой – он стал духовным гуру. Находясь формально внутри идеологических форматов своего времени, Владимир Денисович привнес в жизнь вузовского социума ощущение свежести обществуведческой мысли. Преподаватели, аспиранты, студенты тянулись к нему с вопросами о смысле жизни, искали человеческого общения.

Сам ректор тогдашнего Кемеровского горного, легендарный В.Г. Кожевин, по воспоминаниям Ю.А. Рыжкова, «провел немало часов в разговорах («умствованиях») со своим лучшим философом, задавая последнему вопросы о самых сложных аспектах морали, культуры, бытия...».

Его характеризовали глубокие профессиональные знания. Обладая феноменальной памятью, он великолепно знал первоисточники, мог вспомнить цитату из любой главы, любого параграфа, гочно, своевременно, к месту.

«Однажды, – рассказал нам Э.Н. Вольфсон, доцент кафедры муниципального и государ-

ственного управления, – я, юный ассистент, заспорил с Владимиром Денисовичем относительно наличия одной важной мысли на 120-ой странице «Анти-Дюринга», прочитанного мною накануне. Вроде точно помню: «её» на 120-ой – не должно быть. Пришлось идти в читальный зал, доставать книгу с полки. Я бегом пробегаю текст глазами и торжественно показываю страницу своему оппоненту: нету, нету! Тот же спокойно спрашивает: «А в подстрочнике?». Я перевожу взгляд на подстрочник и вижу снизу страницы, в четвертой сноске то, что стало предметом нашего спора!»

Лекторская манера Владимира Денисовича – блестяще отточенная в формально-логическом плане – по сути, сильно напоминала беседу на лавочке возле деревенского дома: мягко, ненавязчиво и в то же время убедительно, за счет доходчивых примеров из жизни, негромким, хрипловатым голосом вел слушателей по хорошо известной ему дорожке обретения истины. Очевидно, в этом была даже какая-то реинкарнация духа тех проповедей, которые 40 лет назад его отец читал прихожанам на родине князя Андрея Курбского. Сотни людей, взрослых и студентов, на партийных курсах в кемеровском Доме политпросвещения и в аудиториях Кемеровского горного института затихали, ловя каждое слово небольшого росточка человека.

Научному перу В.Д. Соколова было присуще бродило актуальности. Его исследования о превращении науки в производительную силу общества опережали время лет на двадцать. Может быть, именно поэтому и не состоялась его кандидатская диссертация, отклоненная ученым советом Томского государственного университета под предлогом присутствия у соискателя степени «избыточности» идеализма. Вместе с тем его труды общим числом 36 нашли своего читателя, в объемные вступительные статьи (М.Б. Чернобродом) к

Философия не дает бесценных результатов, но изучение философии дает результаты бесценные.

Т. Котарбинский

сборнику документов «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны» и «Дружба, закаленная в огне», сохранили свое значение для историков и поныне.

Высокие профессиональные качества в сочетании с глубокой порядочностью, даже деликатностью, а также художественной одаренностью натуры – рисовал картины маслом, знал наизусть «Евгения Онегина» – справедливо делали его явлением общественной жизни Кемеровского горного института: на него реагировали, выделяли из общей массы преподавателей гуманитарного цикла.

В его доме по улице Орджоникидзе, с выходом окон с западной стороны на памятник Пушкину, по воспоминаниям дочери Татьяны Владимировны (март 2009 г.), «... в выходные и праздничные дни было много людей, приходивших за консультацией по предмету или докладу, житейским советом или просто любителей интересной беседы. Разговоры о вечном и бренном продолжались полночь».

Ровная приветливость философа Соколова к окружающим имела исключение из правил: особенно хорошо, особенно комфортно ему было в кругу единомышленников, так называемой «Когорты». В неё, кроме самого Владимира Денисовича, входили: историк М.Б. Черноброд, политэконом Дмитриев А.А. и ещё один философ – Якушенко Л.Т. объединенные крепкой мужской дружбой, они много времени проводили вместе, а летом массово выезжали в Журавли, в дачные домики – к купанию в реке, солнечным ваннам, песчаным отмелям и рыбалке...

Умер Владимир Денисович 17 сентября 1977 года, пережив собственные 70 лет на пять месяцев. Дочь его Татьяна Владимировна (Чуйкова) закончила в свое время химико-технологический факультет нашего института, защитила кандидатскую диссертацию и многие годы преподаёт химию в КемГУ, а её сын (внук «нашего» Владимира Денисовича), названный дедом в честь своего отца Денисом, инженер-программист, работает в одной из крупных организаций областного центра.

**Анатолий Ковалев
Д. Тятенков,
студент ГЭМФ**